

В некотором царстве, в некотором государстве жил в деревушке старик со старухой; у него было три сына: два—умных, а третий—дурак. Пришло время старику помирать, стал он деньги делить: старшему дал сто рублей и среднему—сто рублей, а дураку и давать не хочет: все равно даром пропадут!

— Что ты, батька,—говорит дурак.—Дети все равны, что умные, что дурак; давай и мне долю.

Старик дал и ему сто рублей. Умер отец, похоронили его. Вот умные братья собрались на базар ехать быков покупать; и дурак поднялся. Умные купили быков, а он кошку да собаку привел. Через несколько дней старшие братья запрягли своих быков, хотят в дорогу ехать; смотря на них, и меньшей собирается.

— Что ты, дурак! Куда собираешься? Али людей смешить?

— Про то я знаю! Умным—дорога, и дуракам—путь не заказан.

Взял дурак собаку да кошку, взвалил мешок на плеча и пошел из дому. Шел, шел, на пути большая река, а заплатить за перевоз нет ни гроша; вот дурак долго не думал, набрал хворосту, сделал на берегу шалаш и остался в нем жить. Начала его собака по сторонам промышлять, краюшки хлеба таскать, и себя не забывает и хозяина с кошкой кормит. Плыл по той реке корабль с разными товарами. Дурак увидал и кричит: .

— Эй, господин корабельщик! Ты в торг едешь, возьми мой товар из половины.

И бросил на корабль свою кошку.

— Куда нам этого зверя?—смеются корабельные работники.—Давайте, ребята, его в воду спустим.

— Эх вы какие,—говорит хозяин,—не трожьте, пускай эта кошка у нас мышей да крыс ловит.

— Что ж, это дело!

Долго ли, коротко ли—приплыл корабль в иную землю, где кошек никто и не видывал, а крыс да мышей столько было, как травы в поле. Корабельщик разложил свои товары, стал продавать; нашелся и купец на них, закупил все сполна и позвал корабельщика.

— Надо магарыч пить; пойдем,—говорит,—я тебя угощу!

Привел гостя в свой дом, напоил допьяна и приказал своим приказчикам стащить его в сарай: «Пусть-де его крысы съедят, все его богатство мы задаром возьмем!» Стащили корабельщика в темный сарай и бросили наземь; а с ним всюду кошка ходила, так привыкла к нему—ни на шаг не отстает. Забралась она в этот сарай и давай крыс душить, душила, душила, этакую кучу накидала! Наутро приходит хозяин, смотрит—корабельщик ни в чем невредим, а кошка последних крыс добивает.

— Продай,—говорит,—мне твоего зверя.

— Купи!

Торговаться-торговаться—и купил ее купец за шесть бочонков золота.

Воротился корабельщик в свое государство, увидал дурака и отдает ему три бочонка золота. «Экая пропасть золота! Куда мне с ним?»—подумал дурак и пошел по городам да по селам оделять нищую братию; раздал два бочонка, а на третий купил ладану, сложил в чистом поле и зажег: воскурилось благоухание и пошло к богу на небеса. Вдруг является ангел:

— Господь приказал спросить, чего ты желаешь?

— Не знаю,—отвечает дурак.

— Ну, ступай в эту сторону; там три мужика землю пашут, спроси у них—они тебе скажут.

Дурак взял дубинку и пошел к пахарям. Приходит к первому:

— Здравствуй, старик!

— Здравствуй, добрый человек!

— Научи меня, чего б пожелать мне от господа.

— А я почем знаю, что тебе надобно!

Дурак недолго думал, хватил старика дубинкою прямо по голове и убил до смерти.

Приходит к другому, опять спрашивает:

— Скажи, старик, чего бы лучше пожелать мне от господа?

— А мне почем знать!

Дурак ударил его дубинкою—идохнуть не дал. Приходит к третьему пахарю, спрашивает у него:

— Скажи ты, старче! Старик отвечает:

— Коли тебе богатство дать, ты, пожалуй, и бога забудешь; пожелай лучше жену мудрую.

Воротился дурак к ангелу.

— Ну, что тебе сказано?

— Сказано: не пожелай богатства, пожелай жену мудрую.

— Хорошо — говорит ангел.—Ступай к такой-то реке, сядь на мосту и смотри в воду; мимо тебя всякая рыба пройдет—и большая и малая; промеж той рыбы будет плотичка с золотым кольцом—ты ее подхвати и брось через себя о сырую землю.

Дурак так и сделал; пришел к реке, сел на мосту, смотрит в воду пристально—плывет мимо рыба всякая, и большая и малая, а вот и плотичка — на ней золотое кольцо вздето; он тотчас подхватил ее и бросил через себя о сырую землю—обратилась рыбка красной девицей:

— Здравствуй, милый друг!

Взялись они за руки и пошли; шли, шли, стало солнце садиться—остановились ночевать в чистом поле. Дурак заснул крепким сном, а красная девица крикнула зычным голосом—тотчас явилось двенадцать работников.

— Постройте мне богатый дворец под золотою крышею.

Вмиг дворец поспел, и с зеркалами и с картинами. Спать легли в чистом поле, а проснулись в чудесных палатах. Увидал тот дворец под золотою крышею сам государь, удивился, позвал к себе дурака и говорит:

— Еще вчера было тут место гладкое, а нынче дворец стоит! Видно, ты колдун какой!

— Нет, ваше величество! Все сделалось по божьему повелению.

— Ну, коли ты сумел за одну ночь дворец поставить, ты построй к завтраму от своего дворца до моих палат мост—одна мостина серебряная, а другая золотая; а не выстроишь, то мой меч—твоя голова с плеч!

Пошел дурак, заплакал. Встречает его жена у дверей:

— О чем плачешь?

— Как не плакать мне! Приказал мне государь мост соорудить—одна мостина золотая, другая серебряная; а не будет готов к завтраму, хочет голову рубить.

— Ничего, душа моя! Ложись-ка спать; утро вечера мудренее.

Дурак лег и заснул; наутро встает—уж все сделано: мост такой, что в год не намотришься! Король позвал дурака к себе:

— Хороша твоя работа! Теперь сделай мне за единую ночь, чтоб по обе стороны моста росли яблони, на тех яблонях висели бы спелые яблочки, пели бы птицы райские да мяукали котики морские; а не будет готово, то мой меч—твоя голова с плеч!

Пошел дурак, заплакал; у дверей жена встречает:

— О чем, душа, плачешь?

— Как не плакать мне! Государь велел, чтоб к завтраму по обе стороны моста яблони росли, на тех яблонях спелые яблочки висели, птицы райские пели и котики морские мяукали; а не будет сделано—хочет рубить голову.

— Ничего, ложись-ка спать;- утро вечера мудренее. Наутро встает дурак—уж все сделано: яблоки зреют, птицы распевают, котики мяукают. Нарвал он яблоков, понес на блюде к государю. Король съел одно-другое яблочко и говорит:

— Можно похвалить! Этакой сласти я еще никогда не пробовал! Ну, братец, коли ты так хитер, то сходи на тот свет к моему отцу-покойнику и спроси, где его деньги запрятаны? А не сумеешь сходить туда, помни одно: мой меч—твоя голова с плеч!

Опять идет дурак да плачет.

— О чем, душа, слезы льешь?—спрашивает его жена.

— Как мне не плакать! Посылает меня государь на тот свет—спросить у его отца-покойника, где деньги спрятаны.

— Это еще не беда! Ступай к королю да выпроси себе в провожатые тех думных людей, что ему злые советы дают.

Король дал ему двух бояр в провожатые; а жена достала клубочек.

— На,—говорит,—куда клубочек покатится—туда смело иди.

Вот клубочек катился, катился—и прямо в море: море расступилося, дорога открылася; дурак ступил раз-другой и очутился с своими провожатыми на том свете. Смотрит, а на покойном королевском отце черти до пекла дрова везут да гоняют его железными прутьями.

— Стой!—закричал дурак.

Черти подняли рогатые головы и спрашивают:

— А тебе что надобно?

— Да мне нужно слова два перекинуть вот с этим покойником, на котором вы дрова возите.

— Ишь что выдумал! Есть когда толковать! Этак, пожалуй, у нас в пекле огонь погаснет.

— Небось поспеете! Возьмите на смену этих двух бояр, еще скорей доvezут.

Живой рукой отпрягли черти старого короля, а вместо его двух бояр заложили и повезли дрова в пекло. Говорит дурак государеву отцу:

— Твой сын, а наш государь, прислал меня к твоей милости спросить, где прежняя казна спрятана?

— Казна лежит в глубоких подвалах за каменными стенами; да сила не в том, а скажи-ка ты моему сыну: коли он будет королевством управлять так же не по правде, как я управлял, то и с ним то нее будет! Сам видишь, как меня черти замучили, до костей спину и бока простегали. Возьми это кольцо и отдай сыну для большего уверения...

Только старый король покончил эти слова, как черти уж назад едут:

— Но-но! Эх, какая пара славная! Дай нам еще разок на ней прокатиться.

А бояре кричат дураку:

— Смилуйся, не давай нас; возьми, пока живы! Черти отпрягли их, и бояре воротились с дураком на белый свет.

Приходят к королю; он глянул и ужаснулся: у тех бояр лица осунулись, глаза выкатились, из спины, из боков железные прутья торчат.

— Что с вами подеялось?—спрашивает король.

— Были мы на том свете; увидал я, что на вашем покойном отце черти дрова везут, остановил их и дал этих двух бояр на смену; пока я с вашим отцом говорил, а черти на них дрова возили.

— Что ж с тобою отец наказал?

— Да велел сказать: коли ваше величество будете управлять королевством так же не по правде, как он управлял, то и с вами то же будет. Вот и кольцо прислал для большего уверения.

— Не то говоришь! Где казна-то лежит?

— А казна в глубоких подвалах, за каменными стенами спрятана.

Тотчас призвали целую роту солдат, стали каменные стены ломать; разломали, а за теми стенами стоят бочки с серебром да с золотом—сумма несчетная!

— Спасибо тебе, братец, за службу!—говорит король дураку.—Только уж не погневайся: коли ты сумел на тот свет сходить, так сумей достать мне гусли-самогуды; а не достанешь, то мой меч—твоя голова с плеч!

Дурак пошел и заплакал.

— О чем, душа, плачешь?—спрашивает у него жена.

— Как мне не плакать! Сколько ни служить, а все голову сложить! Посылает меня государь за гусли-самогудами.

— Ничего, мой брат их делает.

Дала ему клубочек, полотенце своей работы, наказала взять с собою двух прежних бояр, королевских советников, и говорит:

— Теперь ты пойдешь надолго-надолго: как бы король чего злого не сделал, на мою красоту не польстился! Пойди-ка ты в сад да вырежь три прутика.

Дурак вырезал в саду три прутика.

— Ну, теперь ударь этими прутиками и дворец и меня самоё по три раза и ступай с богом!

Дурак ударил—жена обратилась в камень, а дворец в каменную гору. Взял у короля двух прежних бояр и пошел в путь-дорогу; куда клубочек катится, туда и он идет.

Долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли—прикатился клубочек в дремучий лес, прямо к избушке. Входит дурак в избушку, а там старуха сидит.

— Здравствуй, бабушка!

— Здравствуй, добрый человек! Куда бог несет?

— Иду, бабушка, поискать такого мастера, чтобы сделал мне гусли-самогуды: сами бы гусли играли, и под ихнюю музыку все бы волей-неволей плясали.

— Ах, да ведь этикие гусли мой сынок делает! Подожди немножко—он уже домой придет.

Немного погодя приходит старухин сын.

— Господин мастер!—просит его дурак.—Сделай мне гусли-самогуды.

— У меня готовые есть; пожалуй, подарю тебе, только с тем уговором: как стану я гусли настраивать—чтоб никто не спал! А коли кто уснет да по моему оклику не встанет, с того голова долой!

— Хорошо, господин мастер!

Взялся мастер за работу, начал настраивать гусли-самогуды; вот один боярин заслушался и крепко уснул.

— Ты спишь!—окликает мастер.

Тот не встает, не отвечает, и покатила голова его по полу. Минуты две-три—и другой боярин заснул; отлетела и его голова с плеч долой. Еще минута—и дурак задремал.

— Ты спишь?—окликает мастер.

— Нет, не сплю! С дороги глаза слипаются. Нет ли воды? Промыть надобно.

Старуха подала воды. Дурак умылся, достал шитое полотенце и стал утираться. Старуха глянула на то полотенце, признала работу своей дочери и говорит:

— Ах, зять любезный! Не чаяла с тобой видеться; здорова ли моя дочка?

Тут пошло у них обниманье-целованье: три дня гуляли, пили-ели, прохлаждались, а там наступило время и прощаться. На прощанье мастер подарил своему зятю гусли-самогуды; дурак взял их под мышку и пустился домой.

Шел, шел, вышел из дремучего леса на большую дорогу и заставил играть гусли-самогуды: век бы слушал—не наслушался!.. Попадается ему навстречу разбойник.

— Отдай,— говорит,— мне гусли-самогуды, а я тебе дубинку дам.

— А на что твоя дубинка?

— Да ведь она не простая; только скажи ей: эй, дубинка, бей-колоти—хоть целую армию, и ту на месте положит.

Дурак поменялся, взял дубинку и велел ей убить разбойника. Дубинка полетела на разбойника, раз-другой ударила и убила его до смерти. Дурак взял гусли-самогуды и дубинку и пошел дальше.

Приходит в свое государство. «Что,—думает,—мне к королю идти—еще успею! Лучше я наперед с женой повидаюсь». Ударил тремя прутиками в каменную гору—раз, другой, третий, и явился чудный дворец; ударил в камень—и жена перед ним. Обнялись, поздоровались, два-три слова перемолвили; после того взял дурак гусли, не забыл и дубинку и пошел к королю. Тот увидал. «Эх,—думает,—ничем его не уходишь, все исполняет!» Как закричит, как напустится на дурака:

— Ах ты, такой-сякой! Вместо того чтобы ко мне явиться, ты наперед вздумал с женой обниматься!

— Виноват, ваше величество!

— Мне из твоей вины не шубу шить! Уж теперь ни за что не прощу... Подайте-ка мой булатный меч!

Дурак видит, что дело к расплате идет, и крикнул:

— Эй, дубинка, бей-колоти!

Дубинка бросилась, раз-другой ударила и убила злого короля до смерти. А дурак сделался королем и царствовал долго и милостиво.

```
.top3 { width: 234px; height: 60px; } @media(min-width: 320px) { .top3 { width: 300px; height: 250px; }  
} @media(min-width: 365px) { .top3 { width: 336px; height: 280px; } } @media(min-width: 600px) {  
.top3 { width: 580px; height: 400px; } }
```